

НИК ПЕРУМОВ

ОХОТНИКИ МЕГАЛИТЫ ИМПЕРИИ

Сказки Упорядоченного

Миры Упорядоченного

Ник Перумов

Охотники. Мегалиты Империи

«Феникс»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Перумов Н.

Охотники. Мегалиты Империи / Н. Перумов — «Феникс»,
2017 — (Миры Упорядоченного)

ISBN 978-5-222-37424-5

Судьба сводит безымянного охотника на вампиров и его ученика с магом Вениамином Скорре, чародейкой Алисандой дю Варгас и алхимиком мэтром Бонавентурой. Вместе им предстоит противостоять Пророчеству Разрушения, способному уничтожить мир и всех разумных существ. Только вместе они могут найти мегалиты Империи, могущественный артефакт древних эпох, и остановить Хаос.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-222-37424-5

© Перумов Н., 2017
© Феникс, 2017

Содержание

Синописис, или Что было раньше?	5
Пролог	7
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ник Перумов

Охотники. Мегалиты Империи

Синописис, или Что было раньше?

В одном из миров Упорядоченного, куда как-то раз тропа завела даже боевого мага Клару Хюммель, жили-были люди, эльфы, гномы, половинчики и другие расы; жили там и вампиры, самые настоящие. Сосали кровь, обращали жертв в новых упырей, убивали, а где есть такое зло, там непременно появляются те, кто ему противостоит.

Как ни странно, это оказались простые смертные, охотники, ловцы, а вовсе не изощрённые в магических искусствах чародеи.

Старый охотник на вампиров, мастер, и его молодой ученик идут по следу упыря, лишившего жизни дочь князя Предслава. Взять вампира – дело сложное, они куда сильнее и быстрее любого человека; приходится уповать на хитрость, сложные ловушки, капканы да на алхимические снадобья, что варит добрый знакомец мастера, мэтр Бонавентура.

После долгой погони мастер и ученик настигли кровососа в старых эльфийских развалинах, однако оказалось, что спешил вампир не просто так, а на встречу с неким чародеем, вместе с которым провёл ритуал вызова самого настоящего демона, причём волшебник и упырь словно бы разом и помогали друг другу, и друг у друга учились.

В короткой схватке упырь – оказавшийся упырицей – был сильно покалечен, но успел зацепить когтями мастера, легко ранить ученика и сбежать. Чародея охотники взяли, он тоже оказался девушкой, назвавшейся Корделией Боске, членом Капитула волшебников.

Она призналась, что у магов с вампирами существует что-то вроде секретного договора. Магов интересует умение вампиров вызывать демонов из другого мира и до определённого предела их контролировать. Вампирам требовались усовершенствованные, отточенные чары для управления демонами, которые упыри сами разработать не могли.

Отпустив на все четыре стороны чародейку, мастер и ученик со всей поспешностью отправились обратно. Упырица непременно должна была вернуться, едва только регенерирует и избавится от полученных ран.

И она вернулась, но не одна. Ещё двое молодых упырей, а с ними – обратившая их всех высшая вампириша, Венкевильяна, известная как Алая Леди.

В тяжёлом бою охотникам удалось сразить одного из упырей, тяжело ранить двух других, но также тяжкие раны получил и ученик. И, наверное, мастер сам бы остался там, если бы неожиданно не подоспела помощь – неведомое существо, похожее на странного крупного зверя, заставило обратиться в бегство Венкевильяну и добило двух оставшихся в живых вампиров.

С большим трудом мастер довёз смертельно раненного ученика до города Предславля, куда, получив известия, поспешил на помощь и мэтр Бонавентура. Алхимику удалось задержать процесс преобразования юноши в чудовище, однако, чтобы окончательно справиться с бедой, требовался маг.

И тогда мастер с Бонавентурой вспомнили об одном чародее, что в стародавние времена вместе с ними охотился на вампиров...

О мэтре Вениамине Скорре. Каковой чародей уже изрядное время пребывал на дальнем севере, работая скромным градовым волшебником в Грибной Круче, посёлке половинчиков. И надо ж было такому случиться, что именно сейчас его уединение оказалось нарушено – в гости пожаловала его давняя знакомая и любовный интерес, чародейка Алисанда де Брие ди

Бралье дю Варгас, с которой Вениамина во время их совместной учёбы в Академии связывали сильные чувства.

Вениамин далеко не сразу понял цель визита волшебницы. А явилась она, ни много ни мало, просить его содействия в некоем таинственном, но очень важном проекте Капитула, где участвовали вампиры. Мэтр Скорре якобы препятствовал чародеям, рассылая неких гомункулусов, убивавших столь ценных для проекта упырей.

Само собой, мэтр Скорре всё отрицал.

Неизвестно, сколько ещё продолжались бы словесные дуэли бывших любовников, однако в лей-линиях, проводящих магическую силу сквозь плоть мира, возникло странное колебание. Вениамин с Алисандой отправились по следу, приведшему их к старому капищу поклонявшихся Хаосу. И из него вырвалась диковинная козлоногая тварь, легко избегшая боевых заклинаний и объявившая, что явилась сюда возвестить скорый конец мира и воплощение неведомых Пророчеств Разрушения.

Легко отбившись от мага и волшебницы, козлоногое существо скрылось.

Алисанда жаждала во что бы то ни стало заполучить его, захватить в плен, допросить. И обратилась для этого к своим, как она выразилась, «ситуативным союзникам» – вампирам.

Выследив козлоногого посредством изощрённого заклинания, Алисанда и Вениамин открыли для пары явившихся вампиров два портала, ведущих прямо к козлоногому существу. Вскоре те вернулись вместе с пленником, но сильно помятые. В уплату вампиры – их звали ле Вефревель и Беата – потребовали с Алисанды некие заклинания. И та готова была их отдать, но молодая упырица Беата выхватила книжку из рук волшебницы и исчезла в неизвестном направлении, напоследок открыв портал, из которого появился демон-великан. С этим гостем не удалось справиться даже магам и ле Вефревелю вместе. Их спасло лишь то, что Алисанде ценой больших усилий удалось закрыть распахнутый Беатой портал.

Становилось ясно, что изначальный план Капитула потерпел крах. Теперь надо было понять, что это за Пророчества Разрушения, и отразить новую угрозу.

Пролог

По пергаменту бегут строчки, ровные, как по линейке. Перо танцует в тонких пальцах, глаза странного янтарного цвета глядят в написанное напряжённо и внимательно. Выстроившиеся аккуратной чередой символы не имеют никакого сходства ни с одним распространённым алфавитом. Мало кто знает, что девушка, известная в Ордене петерианцев как Магда, смешивает в своём донесении три мёртвых языка, накладывая их на грамматику четвёртого. «Буквы», составляющие письмо, не используются никем, кроме братьев и сестёр Ордена.

Попади это послание в чужие руки, даже к чародеям Конгрегации, им придётся попотеть над расшифровкой.

*«Ваше высокопреосвященство,
первая часть работы успешно завершена. Испытания показали устойчиво воспроизводимый результат. В ближайшее время мы подвергнем полученное последней проверке. Наши друзья указывают на некую цель, возможно, известную вашему преосвященству; конкретную детерминацию цели я не решаюсь доверить даже этому посланию. Эрадикация указанной цели — в интересах наших друзей, ибо она связана с оказываемым им противодействием; нам же она не принесёт ни выгод, ни убытков. Предполагаю согласиться с доводами наших друзей.
Магда».*

Глава 1

Северный тракт

Конечно, думал мастер, путешествовать в таком дилижансе куда приятнее, чем на спине варана. Мягкое кресло, внутри тепло, смотри себе в окошко да размышляй о бренном. Ну или о нетленном, буде захочется.

Досточтимый бакалавр натурфилософических наук мэтр Бонавентура для разнообразия оставил препарирование вампирьих голов и взялся кормить своего пациента, так и пребывавшего в странном полубессознательном состоянии.

– Морриган – творение Алой Леди. – Толстяк стоял рядом с закреплёнными носилками. – Теперь можно сказать с полной уверенностью. И Грегор, и Петер тоже. Все – относительно свежие. Морриган моложе, двум другим – не больше пяти-шести лет. Однако... мне ещё предстоит дополнительные исследования... что-то не нравится мне в их экскретах, у всей этой четвёрки. И у самого свеженького, коего вы, друг мой, с учеником заломали первым, и у остальной тройки. Нетипичны. Но здесь, в полевых условиях, я могу провести лишь самый поверхностный анализ. Здесь не сделаешь правильную конъюнкцию или путрификацию. – Он вздохнул. – Ешь, ешь, бедолага. Ешь-то ты хорошо... а вот со всем остальным... Настоящий маг нужен, ох как нужен.

Мастер молчал.

– В общем, подтверждается, – продолжал меж тем Бонавентура. – Алая Леди творит одного упыря за другим. И они действительно обладают... ядрёным ихором, да простится мне сей оборот. Кости, форма, объём самих желёз – как у молодых вампиров, а вот по экскретам, если я не ошибаюсь, конечно – и старикам фору дадут. Сильна наша Красная Упырица, что уж тут говорить.

– Это я уже слышал, – не выдержал мастер. – Вот только что нам теперь с этим делать? «Уничтожить её» – легко сказать, само собой; как её выследишь? Каким образом? Сегодня она здесь, завтра там – мотается по всему Припроливью, насколько я понял!

Бонавентура сосредоточенно кормил раненого ещё какое-то время, не отвечая раздражённому охотнику. Потом отставил миску, со вздохом шлёпнулся на свой любимый диван.

– Ты прав, дружище, столкнуться с ней можно только случайно, вот как ты, например. А если за ней гоняться, так и всю жизнь впустую запросто пробегаешь.

– Но у тебя же есть план? – Мастеру очень хотелось закрыть глаза и ни о чём не думать, отдавшись плавному покачиванию дилижанса. Закрыть глаза и спать. Сон – последнее наше прибежище...

– Плана пока что нет, – признался алхимик. – Точнее, он есть, но отсутствуют некоторые важные детали. Как то: что может послужить приманкой, на которую Алая точно клонет? Как сделать так, чтобы вести дошли до неё? В общем, она, предчувствую, будет охотиться за нами, а мы – за нею. Вот ты как думаешь, что её может привлечь?

Мастер помолчал.

– Месье, – сказал он наконец. – Ве... Красная Упырица потратила много времени на напыщенную и дурацкую речь в мой адрес. Злорадствовала. Торжествовала. На тот момент она... и впрямь побеждала, одного упыря мы завалили, двое других были просто ранены и наверняка бы регенерировали. Если б не тот зверь – или кто он там есть – мне бы конец и пришёл. Так вот, думаю, что отомстить она сейчас хочет люто. И неважно, что я по сравнению с ней – так, несчастный человечешко, которых её род презирает всей отсутствующей, если верить святым отцам, душой. Оттого она лишь ещё больше будет хотеть мне башку оторвать

да на кол насадить. Понимаю, что не слишком убедительно это всё, вилами по воде, если честно, но... – он развёл руками, – лучшего у меня нет.

– Самое скверное, что у неё нет никакого устоявшегося паттерна, – пробормотал алхимик, приставляя палец к собственному виску. Слов мастера он словно бы и не услышал. – Картотека моя, хоть и очень неполная, отмечает её то тут, то там. То у князя Предслава, то у владельца Войтека. То у кёнига Фредерикса, то у круля Ребежца. А то и дальше забежит – и в областях Академии её видывали, и за Гнилогорьем, и на побережье – много где...

Бонавентура вдруг уставился прямо на мастера – тот аж вздрогнул.

– Тебя, друг мой, использовать в качестве наживки? Хм-м... заманчиво, заманчиво. Но надо ведь так, чтобы весть дошла до кого нужно, вот в чём дело... Хотя... вот скажи, дружище, какая для вампира самая желанная добыча?

– Маг или волшебница, – не задумываясь, тотчас ответил мастер. – Молодой. Юноша или девушка. Лет пятнадцать, может, шестнадцать. Самый заветный приз.

– Хм-м... – продолжал тянуть алхимик. – А маги при всём при том с вампирами, в отличие от вас, не воюют. Интересно почему?

– Конгрегация чародеев какими-то своими делами занята, – пожал плечами охотник. – Но упыри их не заботят, это точно. Как говаривал магистр Скорре – «вампиры там почитаются частью естественного порядка вещей».

– Естественный порядок вещей! – фыркнул мэтр. – Слышал, как же, доводилось. Дескать, вампиры защищают наш мир от перенаселения. Люди научились бороться со многими эпидемиями, и не только магией, но и простыми лекарствами, полученными благодаря алхимии, – спасибо, спасибо большое. – Он шутовски раскланялся, словно благодаря невидимую аудиторию. – И, дескать, великая Натура, сиречь Природа, ответила, явив нам вампира – вершину пищевой пирамиды, совершенного истребителя людей, не способного иметь потомство *solet chogorum*, то есть обычными методами. Таким образом вампиры не могут окончательно вытеснить людей, ибо исчезнут сами. Прелестные рассуждения, не правда ли?

– Прелестные, – фыркнул мастер. – Да что в них толку? Главное то, что маги – в большинстве – нам не помощники.

– Согласен. Надеюсь только, что у магистра Скорре найдётся хоть сколько-нибудь друзей, разделяющих его идеалы.

Мастер молча пожал плечами. В конце концов, он был охотником. Он встречал упырей лицом к лицу, бился насмерть и побеждал. Высокие материи политики магов и их Капитула – не про него. Да и не про Вениамина Скорре.

Смеркалось. Осень здесь, на севере, приходит рано. Позади остались владения великого князя Предслава, начиналось небольшое, но весьма задиристое маркграфство Штирбер.

Здесь старательно копировали табарды, форму и стиль Империи Креста. И крест, разумеется, имелся здесь тоже, только не чёрный на белом фоне, а красный на бледно-голубом.

Старая имперская дорога, в княжестве Предслава содержащаяся в отменном порядке, здесь сделалась куда хуже. Старые плиты держались отлично, их даже не удалось выковырять из земли – в так называемые Тёмные века, когда циклопические постройки канувшей в небытие Империи всякий встречный и поперечный растаскивал на собственные нужды – однако вот мусора, сломанных веток, а порой и целых стволов на тракте валялось немало.

Пограничная стража в грязных и вылинявших табардах, на которых едва можно было различить алый крест, к удивлению мастера, пропустила их, не задав ни единого вопроса и даже не став вымогать мзду поверх обычной рубежной пошрины.

– Знают меня тут, – скромно пояснил мэтр Бонавентура. – Бывали-с.

Немолодой уже десятник с капустой в лохматой бороде и шрамом через левый глаз махнул алхимику, словно старый знакомый.

– Лечил я его милости маркграфу как-то шанкры на причинном месте, – делано вздохнул толстяк.

– И, надо полагать, вылечил? – сухо осведомился мастер.

– Разумеется! – оскорбился Бонавентура. – За кого ты меня принимаешь? Не справишься с банальнейшим Syphilis Vulgaris?

– Не так-то много алхимиков, которые бы справились...

– Х-ха! Так это же я, дружище. Кстати – это прекрасная иллюстрация к моим словам о полезности вампиров, их экскретов и вытяжек из различных частей их тела. Лекарства мои включали четыре уникальные компоненты ихора. Я как раз искал, на ком бы их испытать...

– И испытал, я так понимаю, успешно?

– Полный успех, дружище, полнейший! Наш дорогой маркграф, да не поразит его безвременная *infirmatem erectile*, восстал с одра скорбей та-аким, я тебе доложу, живчиком! Кажется, в первую же неделю он заделал пятерых или шестерых бастардов, обрюхатив всех служанок и поварих, пребывавших в фертильном возрасте.

Мастер только покачал головой.

– С тех пор ваш покорный слуга здесь – желанный гость, – церемонно раскланялся алхимик.

Застава осталась позади. Тракт углубился в лес, глухой и имевший вид настоящей чащи, где ещё можно встретить непуганых единорогов.

– Сударь! – прогудел из переговорной трубы голос кучера. – Сударь Бонавентура, соблаговолите взглянуть!

– Ну что там ещё такое? – тяжело вздохнул толстяк. Перспектива встать с удобного дивана его явно не прельщала.

– Не нравится мне тут, сударь. И Ингвару тоже не нравится.

– Что это значит? – полушёпотом осведомился охотник у мэтра, однако с того леность и вальяжность слетели мигом, словно снесённые ураганом.

– Если моим людям что-то не нравится, это в громадном большинстве случаев означает драку, – вполне серьёзно отвечивал алхимик. – Советую тебе, дружище, проверить, полностью ли заряжены твои арбалеты. Они ведь у тебя подвижны магией, если не ошибаюсь? Кристаллы Кнехта?

Мастер отрывисто кивнул. Оба самострела уже были у него в руках. Усаженная шипами и крюками секира – рядом.

– Уходите с передка, Гюйфе, и ты, Ингвар, – вполголоса распорядился алхимик, приближая губы к переговорной трубе. Внутрь, все. Кевин, Курт, – последовал приказ в другую трубу, паре слуг, что ехали на задней площадке, – тоже внутрь. Незаметно.

Вараны замедлили шаг. Справа и слева от мастера распахнулись дверцы, двое слуг мэтра Джованни, кучер Гюйфе и стрелок Ингвар, бывший ученик охотника Джейкоба, бесшумно и ловко скользнули внутрь.

Люди Бонавентуры не были трусами, и сейчас растерянности в них мастер не видел тоже. Напряжены, собраны, внимательны, но и всё.

– Гюйфе?

– Следят за нами, мэтр. Крадутся по кустам вдоль дороги. От самой заставы начали. Пару раз копыа блеснули. Но такие, не обычные...

– Совни, – перебил кучера Ингвар. – Совни и дубины. Лиц не видел.

– Понятно. Курт?

Высокий брюнет с перебитым носом, бывший урядник Алой хоругви в войске короля (или круля, как говорили в тех краях) Ребежца, доложил по-военному чётко:

– Преследуют нас, точно. Но не люди. Оружия не видел.

– Не люди? А кто тогда?

– Да я бы на каких-нибудь гоблинов-разбойников подумал, но их у нас отродясь не водилось. Низкие слишком, скорченные какие-то. Корявые, одним словом.

– Красные Шапки? – отрывисто спросил Бонаventura.

– Не, мэтр, – помотал головой четвёртый из слуг алхимика, Кевин. – Это уж совсем сказки какие-то. Гоблины хоть в Загорье есть, а Красные Шапки – это ж дальний запад...

– Мне прекрасно известно, кто где обитает, спасибо большое, – раздражённо бросил Бонаventura. – Значит, не гоблины, не поури, не гномы-ренегаты, не эльфы-ушкуйники, так что остаются только...

– Гууны, – спокойно сказал мастер, глядя в окно. – Сейчас один мелькнул. Если это не гууны, готов съесть собственный сапог.

– К бою, – коротко скомандовал алхимик, с неожиданной ловкостью извлекая из-под дивана широкую бандольеру с многочисленными склянками без пробок, запаянными наглухо. Накинул себе на плечо.

– Все готовы?

– Готов. – Мастер набросил плащ поверх торопливо надетой кольчуги.

– Тогда идём. Атакуем первыми. Тогда есть шанс. Так, други мои, хлебните-ка... для храбрости.

Алхимик поспешно опорожнил в глиняную кружку какой-то пузырёк.

Все выпили вкруговую, не исключая и мастера. По телу быстро распространялось приятное тепло.

– А теперь вперёд! – скомандовал мэтр.

Ни один из людей Бонаventura не возразил. На лицах их отражалась только свирепая решимость.

Вараны встали.

Бонаventura рванул какой-то рычаг, и задняя стенка кареты упала прямо вниз, образовав нечто вроде сходен. Люди мэтра, держа навскидку небольшие двухдужные арбалеты, ринулись наружу, мастер – за ними, самострелы в каждой руке, секира заброшена за спину.

Алхимик резво семенил с ним рядом, в руке – тоже нечто вроде арбалета, только стрелял он не дротами, как у остальных, а швырял вперёд разнообразные скляницы мэтра.

Кусты вокруг затрещали. Солнце заволокли сплошные низкие осенние облака, что грозили вот-вот разразиться то ли дождём, то ли даже и снегом.

Из облетевших зарослей вырвалась первая скорченная фигура, с лёгкостью размахивая длинной совнёй с внушительным, как хороший меч, лезвием, держа её притом в одной руке, словно обычный топорик. За ней ещё одна, ещё и ещё.

– Х-ха! – гаркнул мэтр Бонаventura, ловко вскидывая свой самострел. Сверкающая скляница угодила прямо в грудь самому резвому гууну, разбилась, и вампирий прислужник немедля вспыхнул. Весь, от макушки до самых пят. Вспыхнуло долгополое одеяние, нечистые спутанные волосы, спускавшиеся ниже плеч, деформированное лицо, всё во вздутиях и каких-то шишках – плоть запылала мигом, дружно и весело.

Гууны бывают самые разные, некоторые ничем не отличаются от людей, некоторые отличаются... всем.

Этот, похоже, пребывал где-то посередине. Во всяком случае, нечувствительностью к боли его не снабдили.

Гуун уронил оружие, покатился кубарем под ноги Ингвару, завывая так, что кровь стыла в жилах. Бывший ученик охотника ловко перепрыгнул через катящийся комок пламени, Курт пинком ноги отправил его подальше от кареты и варанов, в придорожную канаву, где тот и замер уродливой тёмной грудой, что пылала жарким, чадным огнём; к небу поднялся густой столб жирного дыма.

– Есть! – завопил Бонаventura с восторгом, ну ровно мальчишка, угодивший в яблочко на глазах многочисленных (и восхищённых, понятное дело) девчонок.

Мастер одним рывком оказался впереди алхимика. Впереди, потому что со всех сторон уже бежали гууны – уродливые, корявые, низкорослые, но с бугрящимися мускулами, размахивая совнями и дубинами. Последние больше напоминали тележные оглобли; кто-то поистине не пожалел умения и времени, наделяя этих гуунов силой.

Стальной, покрытый серебром дрот вонзился в лоб набегающему гууну, в своём гнезде в рукоятке арбалета дал короткую вспышку магический кристалл, заставляя двигаться рычаг натяжения тетивы и накладывая новую стрелу. А мастер уже стрелял с левой руки; дрот вошел в похожее на смятый пельмень ухо другого гууна, только нацелившегося было в бок Кевину.

Гууна, особенно такого, не свалить простой стрелой, угоди она ему в руку, в плечо, в ногу или даже в грудь – если не считать прямого попадания в сердце. Люди Бонаventura стреляли метко, уложили одного из нападавших, однако потребовалось для этого аж четыре дрота, вогнанных в круглую шишковидную башку создания. Зато три других гууна сумели подобраться вплотную, судорожно размахивая оглоблями и совнями, толщиной древков весьма напоминавшими те же оглобли.

Мастер сунул самострелы обратно, в крепления на бёдрах, секира взлетела, отшибая в сторону лезвие совни, нацеленное прямо ему в живот; охотник закружился, разворачиваясь, скользя вдоль толстенного древка, и правая рука направила раскрутившееся, набравшее скорость лезвие секиры прямо поперёк жутко искажённого, перекошенного лица гууна, и оно хлестнуло по глазам, зарытым глубоко меж буграми вздутой красноватой плоти.

Оба глазных яблока лопнули, словно перезревшие плоды, мастер пинком в бок сшиб воющего гууна с ног; тот выронил совню, упал на сторону, прижимая к лицу ладони, более напоминавшие лопаты. Из раны хлестала тёмная, как у настоящего вампира, кровь.

Как у настоящего вампира...

Там, где гууны – там и их хозяин, сотворивший их упырь. А четверо из шести человек понятия не имеют, как нужно сражаться с вампиром, чтобы он не разорвал тебя в первые же мгновения...

– Ингвар! – заорал мастер, видя, как бывший ученик его друга ловко обезглавил мечом-бастардом гууна, сумевшего сшибить с ног кучера Гюйфе. – Здесь упырь где-то! Мэтра! Мэтра держи!

Ингвар быстро вскинул руку со сжатым кулаком и оттопыренным кверху большим пальцем, мол, понял, выполняю; кинулся назад, где мэтр Бонаventura, встав на одно колено, расстреливал свой стеклянный боезапас.

Три гууна уже горели, снадобье мэтра воспламеняло их мгновенно и разом, причём растечься по всему телу оно явно не успевало. Двое других, прорвавшись мимо Курта и Кевина, дважды отбили летящие в них скляницы, умело прикрываясь толстенными совнями. Их оружие вспыхнуло, и оба гууна почти одновременно метнули его в алхимика, едва увернувшегося в последний момент.

Обе совни воткнулись в землю, продолжая пылать. Гууны, не колеблясь ни мгновения, ринулись на Бонаventura, один принял прямо в грудь меч Ингвара, человек и монстр покатились кубарем, сплетаясь в чудовищный клубок; второй гуун прыгнул, однако достойный мэтр неожиданно опрокинулся назад, на спину, разрядив самострел прямо перед собой, в проносящегося над ним прислужника упырей. Гуун мгновенно вспыхнул, рухнул наземь, покатился, срывая с себя пылающий долгополый кафтан, однако срывал и бился он очень недолго.

На выручку Ингвару подоспел Курт, вогнал длинный прямой палаш прямо в спину гууну и, похоже, достал-таки сердце – монстр дёрнулся и замер, изо рта его волной выплеснулась кровь, словно где-то в глотке был спрятан специальный насос.

Мастер на бегу рубанул очередного гууна, уйдя от стремительного удара совнёй в низ живота – вампир должен был быть где-то рядом, он отправил вперёд своих миньонов, а сам тут, поблизости, и нельзя дать ему наброситься на мэтра с его людьми, пока кипит схватка!

Собственно говоря, ему вообще нельзя давать набрасываться.

Честный бой, будь он неладен. «Грудь на грудь» и «лицом к лицу». Кошмар любого правильного охотника.

Мимо него пронесли ещё двое монстров, но их мастер пропустил. Бойцы Бонавентуры выдержали первый натиск, должны выстоять – но вампир? Где вампир?

Мастер прорвался сквозь придорожные кусты, сквозь голые облетевшие ветки, больно хлестнувшие по лицу; позади орали, вопили, отвратительно воняло горелым мясом.

Где вампир?! Гууны не шляются в одиночку и в одиночку же не нападают!

Нет. Никого нету, пусто и тихо – если не считать какофонии боя у мастера за плечами.

Так не бывает!

Проклятье!

Мастер оскалился. Негоже избегать боя, пока другие бьются насмерть. Упырь, похоже, куда умнее, чем того бы желалось...

Из кустов, тоже встав для верности на колено, мастер быстро и стремительно всадил посеребрённые болты в затылки четверым оставшимся гуунам, по два каждому, для верности.

И всё. Наступила внезапная тишина, только горели чадным пламенем, шипя и потрескивая, подожжённые Бонавентурой кадавры.

Бывалые и опытные, четверо бойцов алхимика далеко не сразу опустили оружие. Сам же мэтр, с явным сожалением ощупывая пустые гнёзда на бандольере, немедленно принялся командовать, так, словно драться с гуунами на дорогах было для него совершенно обычным и привычным делом:

– Курт, Кевин! Которые целые жмурики, сюда тащите. Гюйфе! Варанов проверь. Ингвар! К господину мастеру, он тебе скажет, что делать. А, вот и он сам! Ловко ты их, дружище, со спины-то из самострелов! Мы и пикнуть не успели. Вот, Кевина всего содержимым черепашки забрызгало. – И мэтр с облегчением захохотал.

– Да, мастер, эх вы их, – с уважением сказал Ингвар, делая шаг к старому охотнику. – Как нас учили в своё время!

– Тут вампир где-то шарится, парень, – сквозь зубы и вполголоса процедил мастер. – Не понимаешь, что ли?!

Лицо наёмника посерело. Однако злость, боевой азарт, кураж – пересилили.

– Ничего, – хрипло выговорил он. – Вы, мастер, нами управите. А упырь... ну да, верно. Конечно, гууны же без него не ходят...

– За мной держись. Как... как Джейкоб тебя учил. Самострел один лови, получше ваших будет.

Ингвар кивнул. Брови насуплены, губы плотно сжаты, но нет, не трусит бывший ученик давно сгинувшего друга, отнюдь не трусит.

Они двигались уступом, не отходя далеко от дороги; впереди мастер, Ингвар слева и чуть сзади. Если упырь кинется на них первым, со спины, в обличье крылатой твари – не спасёт ничто, настолько он быстр.

Мастер ощущал, как по спине бегут струйки пота, несмотря на холод и ветер осени. Облетевший лес словно вымер: ни звука, ни шевеления.

– Держи ещё. – Охотник сунул наёмнику второй самострел. Полез за пазуху, где в потайном кармашке крылись несколько эликсиров, те самые, что они с учеником использовали, чтобы встать на след улепётывающего вампира – вернее, вампириши, Морриган.

Нет времени для правильной процедуры, но всё-таки, всё-таки...

Ветер подхватил чёрные капли эликсира, понёс, потащил в глубину леса. Мастер опустился на одно колено, зажмурился, зажал руками уши. Рискованно, очень – упырю самый момент ударить! – но что, если...

Мгновения истаивали, а ответа не было.

След вампира не находился.

Конечно, это не настоящий поиск. Но... отозвалась бы даже самая грубая прикидка. Когда они ждали упырей, засев в пещере на Гномьем Пальце, чары и снадобья сработали как должно, предупредив загодя.

– Обратно, – хрипло скомандовал мастер. Волосы всё ещё стояли дыбом. – Возвращаемся. Давай самострелы.

У кареты к тому моменту уже вовсю кипела работа. Мэтр Бонаventura, похоже, хорошо платил своим людям, так что те делали дело без лишних разговоров и не отлынивая. И сейчас Курт с Кевином таскали туши гуунов, кучер Гюйфе, забравшись на козлы со здоровенным арбалетом, крутил головой, озираясь и будучи готов предупредить об атаке.

Мэтр Бонаventura, подобрав полы своего балахона, посверкивал зловещего вида инструментами. Стояли раскрытыми какие-то склянки, наготове виднелся бочонок с надписью «Spiritus vini». Кевин с Куртом на бочонок косились с видимым сожалением, очевидно, в их мечтах его содержимое следовало употребить совершенно иначе, не для сохранения гуунских голов или иных частей их тел.

– Джованни! Тут никого нет!

– Ну конечно же, нет, дружище, я так понимаю, мы их всех успешно...

– Да нет же, чудак! Вампира нет! И не было, скорее всего!

Мэтр Бонаventura опустил скальпель, которым уже успел нацелиться на шею первого из подтащенных кадавров, и уставился на старого охотника так, словно впервые увидел.

– Чего? Как это «нет»?

– Нет, и всё тут. – Мастер поспешно доставал свои собственные эликсиры. Руки его тряслись. – Хотел бы я знать, чего ты тут вообще расположился, если упыря ожидал? Если б он был?

– Не сомневаюсь, дружище, что ты оказал бы ему достойный отпор, – невозмутимо отзывался алхимик. Лезвие скальпеля вошло в шею мёртвого гууна, раздался странный, омерзительный хруст, словно кто-то давил сапогом множество тараканов разом.

– П-почему? – аж растерялся мастер.

– Потому что вампиру, особенно высшему, – с видом профессора, вещающего с кафедры, объявил Бонаventura, – нет никакой нужды посылать гуунов. Он напал бы сам, тем более если вампир способен создать такую армию, придать им лишних сил – то есть он творил их именно как бойцов, не как слуг – те-то от людей почти не отличаются. Он напал бы сам, дружище. Тем более что... у него были все шансы. В своей крылатой ипостаси ударить по кучеру и его напарнику, когтями взломать крышу и...

– погоди, – мастер совсем ничего не понимал, – уж не хочешь ли ты сказать...

– Хочу сказать, дружище, и почти не сомневаюсь в этом – что никакого вампира тут изначально не было. Надо ж, какие у них хрящи в шее... интересная особенность... занести в анналы... – Алхимик продолжал трудиться над отделением головы гууна от туловища. – Уверен, если ты проведёшь свой ритуал поиска полностью – он ничего не даст. Хм, хм, это у них такая защита сонной артерии? Оригинально!

– Но если это не вампир... если его здесь не было... Откуда тут гууны? Они не ходят поодиночке! Они не охотятся стаями, как оборотни! Они только там, где сотворивший их упырь или тот, кому этот упырь передал их!

– Вот это мы и постараемся выяснить, – мурлыкал Бонаventura. – Кевин, будь любезен – сосуд с aqua regae.

– Да, сударь. – Кевин проворно скрылся в карете.

* * *

Мастер провёл обряд обнаружения вампирьего следа трижды, самым тщательным образом, уходя всё дальше и дальше вглубь зарослей. Осенний лес плохо хранит следы, но всё-таки неуклюжие гууны после себя оставили немало – сломанные ветви, следы на мягком грунте, обрывки тряпья. Довольно скоро охотник натолкнулся на нечто вроде лагеря, с тщательно затоптанным костерком. Именно там он провёл обряд в третий и последний раз – получив, как и при первых двух попытках, «полное отсутствие всякого присутствия».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.